

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 February 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 3212/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Тилипаном Гнанесвараном (представлен адвокатом Умешем Перинпаягамом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	16 июля 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 17 июля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка мужа/отца в Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность; временные меры
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; права семьи; разлучение детей с родителями
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7 и статья 17, рассматриваемая в совокупности со статьей 23
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является Тилипан Гнанесваран, гражданин Шри-Ланки, родившийся в 1988 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7 и статье 17, рассматриваемой в совокупности со статьей 23 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 декабря 1991 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 17 июля 2018 года Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора в Шри-Ланку, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 3 августа 2018 года государство-участник сообщило Комитету, что на момент получения просьбы о принятии временных мер автор уже не находился под его юрисдикцией или контролем, поскольку он уже был выслан в Шри-Ланку¹. Поэтому государство-участник не смогло выполнить просьбу Комитета о принятии временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения — тамиль по национальности, родившийся в 1988 году в Вавунии, Шри-Ланка. Он утверждает, что его отец был членом организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) и был убит властями Шри-Ланки в неустановленную дату. Он далее утверждает, что один из его братьев также умер в результате насилия в неустановленную дату. Кроме того, еще один из его братьев был задержан, допрошен и избит властями Шри-Ланки на основании его предполагаемой принадлежности к ТОТИ². Этот брат был позже освобожден, но должен был регулярно являться в полицию.

2.2 В 2006 году мать автора организовала для него поездку в Малайзию, поскольку ему было опасно оставаться в Шри-Ланке. В 2008 году автор был выслан из Малайзии за незаконное пребывание в стране. В неустановленный день после его возвращения в Шри-Ланку представители властей пришли к нему домой, так как хотели узнать, где он был, а также где находится его брат, который тем временем пропал без вести. Автора попросили явиться в полицейский участок, где его избили настолько жестоко, что потребовалась госпитализация.

2.3 Автор отмечает, что в 2010 и 2011 годах он несколько раз подвергался допросам со стороны властей. В 2012 году группа мужчин пришла к нему домой и доставила его в отделение Департамента уголовных расследований, где его избили и проткнули ему ногти, чтобы заставить его сделать ложное признание в том, что он поддерживает ТОТИ. Через несколько дней ему завязали глаза и отвезли в неизвестное место, где оставили на обочине дороги. Спустя два дня после освобождения он покинул Шри-Ланку с помощью друга.

2.4 Автор прибыл в Австралию в июне 2012 года в качестве лица, незаконно прибывшего морским путем. 2 ноября 2012 года он подал заявление на получение защитной визы.

2.5 Автор утверждает, что, пока он находился в Австралии, сотрудники Департамента уголовных расследований Шри-Ланки неоднократно приходили к нему домой, чтобы узнать его местонахождение.

2.6 Жена автора, также родившаяся в Шри-Ланке, прибыла в Австралию в сентябре 2012 года. В связи с изменением законодательства, которое распространялось на просителей убежища, прибывших морем после 13 августа 2012 года, она могла подать заявление только на получение временной защитной визы. Эта виза не дает права на

¹ Государство-участник утверждает, что автор был возвращен в Шри-Ланку 17 июля 2018 года примерно в 11 ч 15 мин (австралийское восточное стандартное время) и что просьба Комитета о принятии временных мер поступила по электронной почте в 18 ч 58 мин (австралийское восточное стандартное время) того же дня.

² Дата этого инцидента в жалобе не указана.

воссоединение семьи, если другой член семьи не имеет защитной визы того же типа, что и виза, запрашиваемая основным просителем убежища³.

2.7 11 января 2013 года заявление автора на получение защитной визы было отклонено. 16 января 2013 года автор подал ходатайство о пересмотре дела по существу в Трибунал по пересмотру дел беженцев. 9 сентября 2013 года Трибунал по пересмотру дел беженцев подтвердил решение Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ не выдавать автору защитную визу. 17 марта 2016 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре. 22 мая 2017 года ходатайство автора о разрешении на подачу апелляции в Федеральный суд Австралии было отклонено. 12 октября 2017 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство автора о разрешении на подачу апелляции.

2.8 Автор вступил в брак со своей женой 8 сентября 2016 года. Его жена подала заявление на получение визы, обеспечивающей безопасное убежище, 27 марта 2017 года. Их дочь родилась 31 сентября 2017 года.

2.9 13 ноября 2017 года автор обратился с просьбой о вмешательстве министра, в которой он утверждал, что его не должны возвращать в Шри-Ланку до вынесения решения по заявлению его жены на получение визы, поданному от ее имени и от имени их ребенка. 15 июля 2018 года автор подал еще одну просьбу о вмешательстве министра, в которой он сообщил властям, что 10 июля 2018 года его жена и ребенок получили визу, обеспечивающую безопасное убежище, и просил дать ему возможность остаться в Австралии вместе с ними. В связи с каждой из просьб Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ рассмотрело ситуацию автора и приняло решение, что его жалобы не соответствуют руководящим принципам, касающимся вмешательства министра, и, таким образом, оно завершило рассмотрение просьб о вмешательстве министра без их передачи министру⁴.

2.10 13 июля 2018 года автору было выдано уведомление о высылке с указанной датой высылки — 16 июля 2018 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта. Он утверждает, что история его задержания Департаментом уголовных расследований как тамила, предположительно имеющего связи с ТОТИ, и жестокое обращение, которому он и его семья подвергались в прошлом, убедительно свидетельствуют о том, что в случае возвращения ему грозит опасностью подвергнуться пыткам со стороны властей Шри-Ланки⁵.

3.2 Автор далее утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение статьи 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Пакта. Он ссылается на дело *А.Б. против Канады*, при рассмотрении которого Комитет подтвердил свою правовую практику, согласно которой могут иметь место случаи, когда отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи остаться на его территории будет представлять собой вмешательство в семейную жизнь этого лица⁶. Он также ссылается на принятые Комитетом замечание общего порядка № 16 (1988) о праве на личную жизнь и замечание общего порядка № 19 (1990) о семье, в которых установлено, что понятие семьи следует толковать широко и что разлучение лица с его семьей путем высылки может быть равносильно произвольному вмешательству в семейную жизнь и нарушению статьи 17, если разлучение автора с его семьей и его последствия для автора будут несоразмерны целям высылки. Автор отмечает, что законных оснований для его высылки не существует, поскольку не было признано, что он представляет какую-либо опасность или угрозу для австралийского общества или

³ Закон о миграции 1958 года, ст. 36.

⁴ Решение в ответ на просьбу автора от 15 июля 2018 года было принято 19 июля 2018 года, т. е. после представления настоящего сообщения Комитету.

⁵ На момент представления сообщения автор еще не был выслан в Шри-Ланку.

⁶ [CCPR/C/117/D/2387/2014](#), п. 8.6.

имеет дурную репутацию. Он подчеркивает, что он и его жена не смогли подать заявление на получение защитной визы одного и того же типа и что по этой причине они не могли рассматриваться как семейная ячейка для целей предоставления защитной визы им обоим. В любом случае, учитывая, что автору уже было отказано в предоставлении убежища до того, как его жена подала заявление на получение визы, обеспечивающей безопасное убежище, он был лишен возможности подать новое заявление на получение защитной визы согласно соответствующим законам⁷.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 31 июля 2019 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Что касается вопроса о приемлемости, то государство-участник утверждает, что жалобы автора по статье 7 Пакта являются явно необоснованными и поэтому должны быть объявлены неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 99 b) правил процедуры Комитета. Государство-участник утверждает, что если эти жалобы все же будут признаны приемлемыми, то они являются необоснованными, о чем свидетельствуют выводы, содержащиеся в национальных решениях. Государство-участник далее утверждает, что жалобы автора по статье 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Пакта, являются необоснованными, поскольку автор был выслан из Австралии в соответствии с ее законами, что не представляет собой произвольного или незаконного вмешательства в его семейную жизнь.

4.2 Что касается предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, государство-участник утверждает, что жалобы автора были тщательно изучены в ходе ряда внутренних процессов принятия решений и был сделан вывод о том, что они не имеют отношения к исполнению обязательств государства-участника по Пакту, касающихся невысылки. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой оценка фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, входит в компетенцию судов государств — участников Пакта, если только не будет установлено, что такая оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии.

4.3 Государство-участник предоставляет подробную информацию о разбирательствах, проведенных его национальными властями. В отношении разбирательства в Министерстве по вопросам иммиграции и охраны границ государство-участник отмечает, что, хотя уполномоченный сотрудник допустил, что отец и брат автора скончались, он не согласился с тем, что они были убиты в 2000 году способом, описанным в письменных или устных заявлениях автора⁸. Уполномоченный сотрудник также отклонил утверждения автора о плохом обращении со стороны властей Шри-Ланки в прошлом как непоследовательные и неубедительные. Помимо этих несоответствий, уполномоченный сотрудник также пришел к выводу, что утверждение автора о том, что он представляет интерес для властей Шри-Ланки, опровергается свидетельством самого автора о том, что после возвращения в Шри-Ланку из Малайзии в 2008 году он прошел иммиграционный контроль в течение одного часа и ему было разрешено покинуть аэропорт без инцидентов. Далее уполномоченный сотрудник заключил, что автор сфабриковал свое утверждение о том, что сотрудники Департамента уголовных расследований посетили его мать в Шри-Ланке в сентябре 2012 года, когда автор проживал в Австралии. Кроме того, на основании имеющейся информации уполномоченный сотрудник пришел к выводу, что риск причинения вреда автору в результате возвращения в качестве получившего отказ просителя убежища является маловероятным. В ходе процедуры обжалования Трибунал по пересмотру дел беженцев разделил сомнения Департамента

⁷ Автор ссылается на ст. 48А Закона о миграции 1958 года.

⁸ Автор предоставил подтверждающие документы, которые не соответствовали заявлениям, сделанным в его письменных показаниях относительно даты смерти его родственников и причины их смерти.

относительно достоверности утверждений автора и подтвердил решение первой инстанции.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта, государство-участник утверждает, что не всякое вмешательство в семейную жизнь является незаконным и что государство-участник может потребовать на основании своего законодательства, чтобы лица, находящиеся на его территории после истечения срока разрешенного пребывания, покинули страну. Факт рождения ребенка или приобретения таким ребенком, согласно действующему законодательству, гражданства при рождении или позднее сам по себе не является достаточным, для того чтобы предлагаемая высылка одного или обоих родителей считалась произвольной. Опираясь на правовую практику Комитета⁹, государство-участник утверждает, что в соответствии с Пактом у государств-участников имеются широкие возможности, для того чтобы обеспечить осуществление своей иммиграционной политики и потребовать выезда незаконно находящихся в стране лиц. Государство-участник также отмечает, что выполнение требования об обеспечении защиты семьи обусловлено разумными мерами в соответствии с правом государства-участника контролировать въезд неграждан на свою территорию. В отношении просьб автора о вмешательстве министра государство-участник отмечает, что Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ рассмотрело ситуацию автора и приняло решение, что его жалобы не соответствуют руководящим принципам, касающимся вмешательства министра, и, таким образом, оно завершило рассмотрение просьб о вмешательстве министра без их передачи министру. Государство-участник признает, что в случае автора воссоединение семьи невозможно ни в Австралии, ни в Шри-Ланке в обозримом будущем, учитывая действующее иммиграционное законодательство Австралии в сочетании с признанием государством-участником того, что жена автора не может безопасно вернуться в Шри-Ланку в ближайшем будущем. Вместе с тем оно утверждает, что вмешательство в право автора на семью в данном случае является законным и не произвольным потому, что оно было осуществлено в соответствии с иммиграционным законодательством Австралии для достижения законной цели управления границами страны и ее гуманитарными и миграционными программами. Таким образом, государство-участник приходит к выводу, что утверждения автора являются необоснованными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 1 ноября 2019 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Автор сообщает Комитету, что он желает отозвать свою жалобу в той части, в которой она касается предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, и представляет свои комментарии только в отношении статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

5.3 Автор подчеркивает, что государство-участник не оспорило приемлемость его сообщения по статье 7 и пункту 1 статьи 23 Пакта и что имело место вмешательство в его права по этим статьям. Опираясь на правовую практику Комитета, он утверждает, что напоминания о руководящих принципах Комитета, приведенные государством-участником в его замечаниях, являются неполными¹⁰. Далее он повторяет, что не смог присоединиться к ходатайству о предоставлении убежища своей жене, поскольку они прибыли в Австралию в разные даты и, как следствие, им не позволили подать заявление на получение визы одного и того же типа, что представляет собой произвол. Кроме того, автор утверждает, что его высылка не была соразмерна преследуемым целям. Он объясняет, что страдания и лишения, которые ему и его семье пришлось пережить в результате длительного разлучения, являющегося следствием иммиграционной политики государства-участника, ложатся на них чрезмерным

⁹ Государство-участник ссылается на дело *Вината против Австралии* (CCPR/C/72/D/930/2000), п. 7.3.

¹⁰ Автор ссылается на дело *Вината против Австралии* и дело *А.Б. против Канады* и дополняет приведенные государством-участником цитаты из п. 7.3 и п. 8.7 этих решений соответственно.

бременем, которое не может оправдываться простым отказом в выдаче автору защитной визы.

5.4 Что касается невыполнения государством-участником просьбы Комитета о принятии временных мер, автор утверждает, что он проинформировал компетентные органы государства-участника о представлении своего сообщения Комитету и о том, что он просил о принятии временных мер. Он также отмечает, что Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев также обратился к властям государства с призывом не высылать автора, поскольку это противоречило бы основному праву на единство семьи, а также фундаментальному принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка. Что касается аргумента государства-участника о том, что после высылки автора оно больше не осуществляло юрисдикцию или контроль над ним, автор отмечает, что, по крайней мере, в период его поездки из Австралии в Шри-Ланку и в период непосредственно после поездки государство-участник по-прежнему осуществляло эффективный контроль. Автор отмечает, что в любом случае государство-участник поддерживает хорошие двусторонние отношения со Шри-Ланкой, особенно в вопросах иммиграции, и поэтому располагает средствами для воссоединения автора со своей семьей в соответствии со статьей 2 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 20 октября 2020 года государство-участник представило дополнительные замечания по существу сообщения.

6.2 Что касается утверждений автора по статье 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Пакта, государство-участник подтверждает свою позицию, изложенную в его первоначальных замечаниях. Оно также оспаривает утверждение автора о том, что оно осуществляет эффективный контроль над территорией Шри-Ланки в отношении автора для целей экстерриториального применения своих обязательств по Пакту. Оно утверждает, что если государство не имеет эффективного контроля над территорией, на которой находится лицо, то это государство будет иметь эффективный контроль над лицом только в том случае, если его должностные лица задержат или иным образом возьмут его под физическую опеку. Поэтому, как только автор сошел с борта самолета, он больше не находился под эффективным контролем государства-участника. Что касается утверждения автора о том, что он проинформировал власти государства о представлении Комитету своего сообщения, в котором он просил принять временные меры, то государство-участник заявляет, что просьба о принятии временных мер не может иметь силы до тех пор, пока она не будет принята Комитетом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Просьба Комитета о принятии временных мер

7.1 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно не смогло выполнить просьбу Комитета о принятии временных мер, поскольку автор был возвращен в Шри-Ланку 17 июля 2018 года до того, как государство-участник получило просьбу Комитета о принятии временных мер.

7.2 Комитет отмечает, что принятие временных мер в соответствии с правилом 94 его правил процедуры согласно статье 1 Факультативного протокола имеет жизненно важное значение для выполнения роли, возложенной на Комитет на основании этой статьи. Невыполнение временной меры, запрошенной Комитетом с целью предотвращения причинения непоправимого вреда, подрывает защиту прав, закрепленных в Пакте. Как указано в пункте 19 замечания общего порядка № 33 (2008) Комитета об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу, непринятие временных мер несовместимо с обязательством добросовестно соблюдать процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений согласно Факультативному протоколу¹¹.

¹¹ *Б.А. и др. против Австрии (CCPR/C/127/D/2956/2017)*, пп. 9.1 и 9.2.

7.3 В данном случае Комитет отмечает предоставленную автором информацию, согласно которой 13 июля 2018 года ему было выдано уведомление о высылке с указанной датой высылки — 16 июля 2018 года (см. п. 2.10 выше). Комитет также отмечает, что сообщение автора было представлено 16 июля 2018 года и что 17 июля 2018 года Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки автора в Шри-Ланку, пока его дело находится на рассмотрении Комитета (см. п. 1.2 выше). С другой стороны, Комитет также принимает к сведению информацию, предоставленную государством-участником 3 августа 2018 года, о том, что высылка автора уже состоялась в 11 ч 15 мин (австралийское восточное стандартное время) 17 июля 2018 года, т. е. до получения просьбы Комитета о принятии временных мер (в 18 ч 58 мин того же дня), и поэтому оно не смогло выполнить просьбу Комитета о принятии временных мер (см. п. 1.2 выше). В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает то, что оно было проинформировано автором настоящего сообщения о его просьбе о принятии временных мер (см. пп. 5.4 и 6.2 выше) до принятия Комитетом решения по этой просьбе. Отмечая, что просьба о принятии временных мер не может иметь силы до тех пор, пока Комитет не примет по ней официального решения, Комитет считает, что было бы желательно, чтобы государства-участники принимали все возможные меры для приостановки высылки в таких исключительных обстоятельствах до принятия решения Комитетом. Однако в данном случае, хотя Комитет сожалеет о ходе событий, он не может сделать вывод о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, не удовлетворив просьбу о принятии временных мер и выслав автора до того, как Комитет вынес свое решение по этой просьбе.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.4 Кроме того, Комитет отмечает, что автор в своих комментариях от 1 ноября 2019 года отозвал свои утверждения о нарушении статьи 7 Пакта. Соответственно Комитет не будет рассматривать эту часть сообщения автора.

8.5 В отсутствие каких-либо иных доводов, оспаривающих приемлемость сообщения, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается утверждений автора по статье 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, — и с этим согласны как автор (см. п. 3.2 выше), так и государство-участник (см. п. 4.4 выше), — что разлучение автора со своей женой и их ребенком действительно может вызвать вопросы по статье 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Пакта. Комитет вновь напоминает о своей правовой практике, согласно которой возможны случаи, когда отказ

государства-участника разрешить одному из членов семьи остаться на его территории будет представлять собой вмешательство в семейную жизнь этого лица. Однако сам по себе тот факт, что один из членов семьи имеет право оставаться на территории государства-участника, совсем не обязательно означает, что предъявляемые другим членам семьи требования покинуть его территорию представляют собой подобное вмешательство¹².

9.3 В данном случае Комитет считает, что издание распоряжения о высылке автора, но не его жены и их несовершеннолетнего ребенка представляет собой, как уже говорилось выше, вмешательство в семейную жизнь автора по смыслу статьи 17 Пакта, что не оспаривается государством-участником. Поэтому Комитет должен определить, является ли такое вмешательство в семейную жизнь автора произвольным или незаконным в соответствии с пунктом 1 статьи 17 Пакта и, следовательно, была ли защита, предоставленная его семье государством в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Пакта, недостаточной.

9.4 Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой в соответствии с Пактом, безусловно, не вызывает возражений тот факт, что государство-участник может потребовать на основании своего законодательства, чтобы лица, находящиеся на его территории после истечения срока разрешенного пребывания, покинули страну. Не вызывает возражений и то, что факт рождения ребенка или приобретения таким ребенком, согласно действующему законодательству, гражданства при рождении или позднее сам по себе не является достаточным, для того чтобы предлагаемая высылка одного или обоих родителей считалась произвольной. Соответственно у государств-участников имеются широкие возможности, для того чтобы обеспечить осуществление своей иммиграционной политики и потребовать выезда незаконно находящихся в стране лиц. Вместе с тем это дискреционное право не является неограниченным и в определенных обстоятельствах может быть использовано произвольно¹³. Комитет напоминает, что понятие «произвольности» включает в себя элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий¹⁴, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности¹⁵. Комитет также напоминает, что в тех случаях, когда одна часть семьи должна покинуть территорию государства-участника, в то время как другая часть будет иметь право оставаться на этой территории, соответствующие критерии для оценки того, может ли быть объективно оправданным конкретное вмешательство в семейную жизнь, должны рассматриваться, с одной стороны, в свете значимости выдвигаемых государством-участником причин для высылки соответствующего лица и, с другой стороны, в свете серьезности положения, в котором в результате этой высылки окажется семья и ее члены¹⁶.

9.5 В данном случае Комитет отмечает, что высылка автора сообщения преследовала законную цель — обеспечение соблюдения иммиграционного законодательства государства-участника. Вместе с тем он отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что после того, как заявление автора на получение защитной визы было отклонено (решением от января 2013 года, которое впоследствии было подтверждено несколькими судебными решениями вплоть до решения Высокого суда Австралии от октября 2017 года), в обстоятельствах автора произошли некоторые важные изменения, а именно его вступление в брак (в сентябре 2016 года), рождение дочери (в сентябре 2017 года) и, позднее, предоставление членам его семьи визы, обеспечивающей безопасное убежище (в июле 2018 года). Поэтому единственным

¹² См., например, *Биахуранга против Дании* (CCPR/C/82/D/1222/2003), п. 11.5; *Вината против Австралии*, п. 7.1; *Мадафери против Австралии* (CCPR/C/81/D/1011/2001), п. 9.7; и *Маалем против Узбекистана* (CCPR/C/123/D/2371/2014), п. 11.2.

¹³ *Вината против Австралии*, п. 7.3.

¹⁴ *Ильясов против Казахстана* (CCPR/C/111/D/2009/2010), п. 7.4.

¹⁵ См. Замечание общего порядка Комитета № 35 (2014), п. 12.

¹⁶ *Мадафери против Австралии*, п. 9.8; *Д.Т. против Канады* (CCPR/C/117/D/2081/2011), п. 7.6; и *Маалем против Узбекистана*, п. 11.4.

доступным для автора средством правовой защиты, с помощью которого он мог бы довести до сведения властей эти новые обстоятельства и свои последующие претензии, было обращение с просьбой о вмешательстве министра (см. п. 2.9 выше). Комитет, однако, отмечает, что в письмах с отказом Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ не указаны конкретные причины решения не передавать просьбы автора министру, а содержится лишь общее замечание о том, что его жалобы не соответствуют требованиям, предусмотренным руководящими принципами, касающимися вмешательства министра. Комитет считает, что отсутствие аргументации в этих решениях вызывает особую обеспокоенность, ввиду того что государство-участник действительно признало, что в случае автора воссоединение семьи невозможно ни в Австралии, ни в Шри-Ланке в обозримом будущем, учитывая действующее иммиграционное законодательство Австралии в сочетании с признанием государством-участником того, что жена автора не может безопасно вернуться в Шри-Ланку в ближайшем будущем (см. п. 4.4 выше)¹⁷. Комитет далее отмечает отсутствие каких-либо дополнительных разъяснений относительно целесообразности, необходимости и соразмерности меры по высылке автора, принятой государством-участником, помимо общей ссылки на то, что вмешательство в право автора на семью является законным и не произвольным только потому, что оно было осуществлено в соответствии с иммиграционным законодательством Австралии для достижения законной цели управления границами страны и ее гуманитарными и миграционными программами. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что, как представляется, не было проведено индивидуальной оценки утверждений автора, в частности в отношении целесообразности, необходимости и соразмерности между используемыми средствами и преследуемыми, как предполагается, законными целями.

9.6 Учитывая обстоятельства данного дела, Комитет считает, что вмешательство государства-участника в семейную жизнь автора и последующая недостаточная защита, предоставленная семье, создали чрезмерные трудности для автора, его жены и их несовершеннолетнего ребенка. Издание распоряжения о высылке автора, учитывая обстоятельства его дела, не оставило ему никаких перспектив воссоединения в обозримом будущем ни в Австралии, ни в Шри-Ланке, что неизбежно привело к распаду семейной ячейки.

9.7 По этой причине Комитет считает, что распоряжение о высылке автора, хотя и преследовало законную цель, представляло собой несоразмерное вмешательство в его семейную жизнь, которое не может быть оправдано абстрактными причинами, на которые ссылалось государство-участник для целей его высылки в Шри-Ланку.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, в частности, провести пересмотр дела автора с учетом обязательств государства-участника по Пакту и настоящих Соображений Комитета, организовать возвращение автора в Австралию, если он того пожелает, и предоставить адекватную компенсацию¹⁸. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное

¹⁷ В то же время см., например, *Б.Д.К. против Канады* (CCPR/C/125/D/3041/2017), п. 8.

¹⁸ *А. Х. против Дании* (CCPR/C/114/D/2370/2014), п. 10; и *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 11.

средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
